

П. Е. Бухаркин,
С. С. Волков,
Е. М. Матвеев

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
РИТОРИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
М. В. ЛОМОНОСОВА**

Словарь «Риторика М. В. Ломоносова», который создается в отделе «Словарь языка М. В. Ломоносова» Института лингвистических исследований Российской академии наук, продолжает собой серию «Материалы к словарю языка М. В. Ломоносова»¹. В нем риторическая терминология М. В. Ломоносова рассматривается в двух аспектах: лингвистическом и культурно-историческом. С одной стороны, словарь содержит лексикографическое описание риторической терминологии как важной части ломоносовского идиолекта и, таким образом, органично входит в «Словарь языка Ломоносова» в целом. С другой стороны, он обращен к истории европейской и русской риторики и призван дать аналитические материалы для осмысления ее развития, в первую очередь — показать место риторической теории М. В. Ломоносова в истории европейской классической риторики, а также раскрыть ее значение для позднейших русских риторических сочинений. Работы по проекту начались в 2012 году.

Актуальность лексикографического описания риторической терминологии в ходе работы над «Словарем языка М. В. Ломоносова» не вызывает сомнений. «Как можно рассуждать о целом, когда мы частей его не знаем» (АПСС 1, 160), — писал Ломоносов в 1743 году. Можно ли ставить вопрос о научном и лексикографическом описании *всего* языка М. В. Ломоносова, если мы даже не представля-

¹ На сегодняшний день опубликовано 5 выпусков «Материалов к словарю языка М. В. Ломоносова»: Исследования и материалы по стихосложению М. В. Ломоносова 2010; Метрико-строфический справочник 2010; Словарь рифм М. В. Ломоносова 2011 (в 2 вып.); Минералогия М. В. Ломоносова 2010.

ем себе его имманентных «компонентов»? Можно ли объективно оценить вклад Ломоносова в создание русской науки и формирование русского литературного языка без тщательного исследования роли Ломоносова в создании *специальных языков* или *языков для специальных целей*, составляющих, как известно, неотъемлемую (и, заметим, большую) часть каждого развитого литературного языка? Целесообразным поэтому представляется в рамках проекта «Словарь языка Ломоносова» подготовить несколько тематических выпусков Словаря, ставящих своей целью лексикографическую экспликацию отдельных лексических групп идиолекта Ломоносова. Подобные выпуски, объединенные некоторой общей темой или представляющие собой описание одной из тематических групп (разрядов) лексики идиолекта, подготовленные филологами-лексикографами, специалистами по латинскому и немецкому языкам при участии представителей самых разных отраслей научного знания, помимо словарных статей, могли бы включать разнообразные научные и архивные материалы, публикации редких и труднодоступных источников, иллюстрации, индексы, библио- и биографические очерки, энциклопедические и филологические комментарии, списки использованной научной литературы и словарей и т. д. «Энциклопедический» или «тематический» выпуск будет, как представляется авторскому коллективу, гораздо более, чем словарное издание в традиционном стиле, соответствовать двум главным особенностям личности Ломоносова — его *энциклопедизму* и *мультилингвизму*; более того, такой выпуск будет весьма востребован как строительный материал для основного «Словаря языка Ломоносова».

Уже подготовлен по указанным принципам словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова» (2010), который совмещает характеристики авторского, исторического, терминологического и энциклопедического словаря. Во вступительной части и словарных статьях авторский коллектив стремился дать современному читателю возможность представить деятельность Ломоносова-геолога и Ломоносова-минералога, узнать, как он описывал новые минералы и горные породы, какое новое содержание он вкладывал в уже известные русскому языку минералогические наименования, как трудолюбиво, шаг за шагом, он создавал терминосистему будущей русской минералогии, как использовал лексический материал латинского и немецкого языков, какие решения принимал и от чего

считал нужным отказаться — то есть показать, как функционировала «лингвистическая лаборатория» М. В. Ломоносова. В настоящее время завершается составление словаря «М. В. Ломоносов и немецкая культура XVIII века» — словаря немецкого языка Ломоносова, которым, как известно, он владел не хуже, чем родным (Волков 2008; Филиппов 2011).

Особое значение для подготовки «Словаря языка М. В. Ломоносова» представляет многоаспектное исследование филологического наследия Ломоносова, в частности — трудов по риторике.

Известно, что среди книг, созданных в России в середине XVIII века, «Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова занимает совершенно особое место. Это крупнейший восточнославянский риторический трактат, вполне сопоставимый с теоретическими декларациями классической риторики² и свидетельствующий о том, что ко времени его появления риторическая мысль в России достигла полной зрелости. Как писал перед смертью М. В. Ломоносов, составляя как бы последний отчет для потомков о своей научной деятельности, «в красноречии ввел в наш язык свойственное стихов сложение и штиль исправил грамматическими и **риторическими правилами и примерами** (выделено нами. — *авт.*) в разных сочинениях» (АПСС 10, 535).

Кроме того, «Краткое руководство к красноречию» — выдающийся памятник русской словесности, важный как для истории русского литературного языка, так и для истории русской литературы, — явилось своеобразным, но достаточно репрезентативным собранием сочинений и переводов одного автора³.

Размышляя над риторическим трактатом М. В. Ломоносова, необходимо помнить, что риторическая теория определяла все стороны словесной деятельности интеллектуалов ломоносовского поколения и не только их; на протяжении почти 2,5 тысяч лет европеец существовал в рамках единой классической риторической традиции, одной из последних выдающихся манифестаций которой и явилось

² Ср., например, высказывание Вяч. Вс. Иванова: «В истории поэтики есть имена, неотрывно связавшие себя с этой областью, пограничной между наукой и словесным творчеством, — Аристотель, Буало, Ломоносов...» (Иванов 1987: 5). Говоря о поэтике, Вяч. Вс. Иванов, очевидно, имеет в виду ломоносовскую риторику.

³ См. об этом: Бухаркин 2012.

«Краткое руководство к красноречию». Осознавая это, следует признать, что ряд фундаментальных филологических проблем, прямо связанных с риторическими трудами Ломоносова, исследован явно недостаточно. К ним, в частности, относятся:

- рецепция европейской риторической традиции в России;
- исследование «Краткого руководства к красноречию» и последующей риторической традиции;
- изучение «Краткого руководства к красноречию» как литературного памятника;
- рассмотрение «Краткого руководства к красноречию» как эталона «книжного» или «образованного» языка этого времени;
- анализ риторической теории Ломоносова в соотношении с другими сферами его научных и литературных интересов, в том числе одической поэзией и др.

Одним из возможных аспектов научного изучения риторической теории М. В. Ломоносова является исследование ее понятийной структуры, отраженной в системе риторических терминов. Такое исследование представляется *актуальным*, что обуславливается:

- ростом интереса к становлению языка науки, формированию национальных терминологических систем за последнее время;
- недостаточной изученностью языка риторических сочинений XVIII века. В число источников «Словаря русского языка XVIII века», например, входит весьма ограниченное число таких изданий, хотя риторические сочинения XVIII века, безусловно, формируют особую группу текстов-источников, которые содержат новые, и порой неожиданные факты «книжной стихии», интересные и значимые для истории русского литературного языка на протяжении XVIII века. Можно предположить, что в такого рода источниках процессы кодификации и формирования литературной нормы должны были бы отразиться более рельефно, полно и четко (так называемые «флагманы нормализации»). Встает вопрос и о специфике этой терминологической системы, о связи ее с другими терминологи-

гическими системами «*doctrinae liberales*», а также состоянием общего языка эпохи;

- необходимостью изучения терминологического массива текстов М. В. Ломоносова как части особого — петербургского научного (академического)⁴ — дискурса первой половины XVIII века (Карева 2011).

Не вызывает сомнения утверждение о том, что исследование риторической теории связано с целым рядом сложностей, а именно:

- проблемой выделения терминов, объективным разграничением терминов, профессиональной лексики, терминованной лексики (Карпухина 2011), прототерминов, терминоидов и не-терминов в условиях формирующейся терминологической системы;
- установлением источников «Риторики» М. В. Ломоносова и того риторического контекста, в котором она существовала;
- отсутствием научного описания рецепции риторической теории М. В. Ломоносова русской культурой конца XVIII — XIX века;
- ограниченностью материалов лингвистических описаний терминологии гуманитарных наук XVIII века (см.: Рупосова 1987; Клубков 2011; Карева 2011; Филиппов 2009; Filippov, Grigorieva 2013).

Риторической терминологии М. В. Ломоносова могли бы быть посвящены фундаментальные монографии, но наиболее удобной (аналитической и синтезирующей одновременно) формой исследования и эксплицитной демонстрации языкового материала, безусловно, является словарь. Преимущество именно лексикографиче-

⁴ Заметим, что в отношении группы письменных памятников первой половины XVIII века — учебников и руководств по грамматике иностранных языков, созданных для Академической гимназии и Академического университета, Л. Дюрович предложил использовать общий термин «*грамматики академической гимназии*» (см.: Durovič 1992; Карева, Сергеев 2013). Он обоснованно полагает, что «их можно считать текстами, возникшими в среде преподавателей одной **школы** (выделено нами. — *авт.*), которые подлежат списыванию, заведомому варьированию или изменениям, распространению, переводу» (Durovič 1992: 174).

ской (словарной) формы презентации научных материалов проекта по изучению риторической терминологии М. В. Ломоносова заключается в следующем:

- обеспечивается «дискретный», атомарный, можно сказать «пристальный», то есть отличающийся особым вниманием к деталям и оттенкам — формальный, грамматический, функционально-стилистический, семантический и квантитативный — анализ каждого терминологического элемента идиолекта Ломоносова;
- словарь всегда системен, а это дает возможность показать: а) внутрисистемные связи между единицами словарного описания; б) «главные» и «стратегические» направления терминологизации, то есть как развивались и преобразовывались терминологические системы, как взаимодействовали терминологические и нетерминологические компоненты в семантике слова;
- любой словарь удобен с функциональной точки зрения: он предназначен для самого широкого круга пользователей и всегда сохраняет возможность избирательного обращения к отдельным элементам содержания без детального погружения в текст;
- филологи, работая над словарем риторических терминов, наконец, займутся своим непосредственным, можно сказать, исконным делом: Ю. Д. Апресян (Апресян 1974; Герд 2005) настаивает на том, что словарное описание терминов должно выполняться только профессионалами — представителями соответствующих научных дисциплин. Соответственно этой четкой максиме изучение, научное описание и лексикографизация риторических терминов — дело филологов.

* * *

Основные и характерные черты словаря «Риторика М. В. Ломоносова», особенности его метаязыка, отличающие его от других словарных проектов, по мнению авторского коллектива, состоят в следующем:

1. *Замысел или научную концепцию* словаря «Риторика М. В. Ломоносова» можно определить как *создание в семействе историче-*

ских словарей русского языка новаторского полипараметрического терминологического словаря-справочника.

2. *Главной целью* предпринимаемого труда станет раскрытие современнику многогранной личности М. В. Ломоносова как великого ученого и Просветителя, демонстрация роли М. В. Ломоносова в создании интеллектуального, книжного языка и корпуса филологической (риторической) терминологии русского языка.

3. *Объектом словарного описания* в словаре-справочнике станет риторическая культура XVIII века, точнее — статическое системное описание синхронного среза русской риторической терминологии середины XVIII века. *Предметом словарного описания* в таком случае станет *динамика (развитие)* риторической терминологии как системы. Словарное описание дополняется особым разделом, отражающим основные терминологические «состояния» по следующей хронологической оси: *античная риторика → европейская риторика XVI–XVII веков → восточнославянская риторика XVII века → русские послеломоносовские риторика XIX века → риторические справочники XXI века.*

4. *Основным источником* словаря является текст «Краткого руководства к красноречию» (1748), помещенный в 7-м томе академического полного собрания сочинений М. В. Ломоносова (АПСС 7, 89–378)⁵. Этот довольно большой среди сочинений М. В. Ломоносова текст содержит около 63 000 словоформ. Следует, однако, отметить, что вопрос об основном (каноническом) тексте данного сочинения М. В. Ломоносова решен не окончательно. Еще в 1956 году А. А. Морозов обратил внимание на то, что основным текстом «Краткого руководства к красноречию» следует считать не избранное редакторами 7-го тома издание 1765 года, а издание 1759 года, представляющее собой 2-й том «Разных сочинений в стихах и в прозе господина коллежского советника Михайла Ломоносова», изданных Московским университетом, участие в котором автора несомненно (на это, в частности, указывает титульный лист 2-го тома — «второе

⁵ Подготовленный Г. П. Блоком и В. Н. Макеевой текст трактата Ломоносова без изменений повторен в 7-м томе второго издания (переиздания) академического полного собрания сочинений М. В. Ломоносова (АПСС² 7, 71–296).

издание с сочинительскими исправлениями»⁶. Признавая известную обоснованность критических суждений А. А. Морозова, мы все же сочли возможным ориентироваться на текст 7-го тома АПСС. Данное решение определено, во-первых, сложностью текстологических проблем «Краткого руководства к красноречию», однозначное решение которых требует дальнейших разысканий⁷; во-вторых, установкой на единство источниковедческой базы всей серии изданий, подготавливаемых в ходе работы над «Словарем языка М. В. Ломоносова». Что касается «модернизированной» графики АПСС, то в словаре «Риторика М. В. Ломоносова», как видно из приведенной далее структуры словарной статьи, обязательно приводится «немодернизированная» форма леммы по изданию 1759 года.

Вторая важная источниковедческая и текстологическая проблема, возникающая в связи с риторикой М. В. Ломоносова, — соотношение между «Кратким руководством к красноречию» и первым риторическим трактатом М. В. Ломоносова «Краткое руководство к риторике» (1744). По нашему мнению, несмотря на очевидную смысловую и генетическую связь между данными текстами, их невозможно рассматривать как варианты: «Краткое руководство к красноречию» — самостоятельное произведение, отличающееся от «Краткого руководства к риторике» объемом (около 11 000 словоформ), композицией, количеством и качеством иллюстративного материала, а также целым рядом концептуальных положений. Так как именно «Краткое руководство к красноречию» стало итогом размышлений Ломоносова над риторическими проблемами, то материалом основной части словарной статьи является данный трактат. Контексты из «Краткого руководства к риторике», цитируемые, как и «Краткое руководство к красноречию», по 7-му тому АПСС, привлекаются в качестве сопоставительного материала в особом разделе словарной статьи.

4.1. *Эмпирическую базу* словаря «Риторика М. В. Ломоносова» составляют электронные тексты Академического полного собрания сочинений М. В. Ломоносова в 11 томах (1952–1959, 1983) и *элек-*

⁶ См. аргументы А. А. Морозова, а также развернувшуюся между ним и издателями 7-го тома АПСС полемику (Морозов 1956; Виноградов, Бархударов, Блок 1956; Морозов 1957; От редакции 1957).

⁷ См. также: Бухаркин 2013; Волков 2013.

тронные конкордансы текстов «Краткого руководства к красноречию» и «Краткого руководства к риторике» (см.: <http://lomonosov.iling.spb.ru>).

5. *Задачами* настоящего словарного проекта являются:

- создание лексикографического описания риторических терминов «Краткого руководства к красноречию»;
- размещение описываемых в словаре терминов на фоне диахронического риторического контекста (дискурса), что должно способствовать рассмотрению терминов «Краткого руководства к красноречию» в динамике русскоязычной и иноязычной (античной, французской и немецкой) риторических традиций;
- исследование формирования той «сознательной коллективной терминологической договоренности», о которой пишет А. С. Герд (см. об этом ниже).

5.1. Помимо вышеуказанного, отдельными задачами лексикографического описания в Словаре станут:

- отражение вклада М. В. Ломоносова («важная индивидуальная роль» — В. В. Виноградов, 1978) в развитие и становление русского литературного языка, демонстрация активной кодифицирующей и нормализаторской деятельности Ломоносова на пути создания литературной нормы XVIII–XIX веков;
- экспликация форм и видов влияния лексического состава трудов и переводов М. В. Ломоносова на формирование корпуса русской терминологии гуманитарных наук;
- описание языка личности XVIII века на фоне общенародного языка этого периода, языка образованного представителя русской нации середины XVIII века на фоне формирующегося русского литературного языка;
- демонстрация интеллектуального, нравственного, эмоционального потенциала М. В. Ломоносова как мыслителя национального масштаба, великого Просветителя, русского энциклопедиста, и, одновременно, как гражданина «мировой республики ученых», человека, глубоко интериоризировавшего культуру античности и культуру Европы Нового времени;

- отображение роли академической науки, деятельности Академического университета в развитии науки и культуры Санкт-Петербурга XVIII века.

6. Объект и предмет лексикографического описания задают *макроструктуру словаря*: это *дифференциальный словарь*, описывающий только фрагмент формирующейся системы русского литературного языка. Напротив, в отношении описания групп риторических терминов XVIII века словарь является *полным* словарем. В словаре принято *алфавитно-тематическое* расположение слов с некоторыми элементами *гнездования*: сначала заголовочные единицы располагаются по основным тематическим группам или разрядам (например, «Тропы», «Фигуры», «Вымыслы» и проч.); внутри групп заголовочные единицы располагаются по алфавиту. В словарную статью помещаются суффиксальные производные, сохраняющие с заголовочным словом живую словообразовательную и семантическую связь. К их числу в большинстве случаев относятся отсубстантивные прилагательные (*аллегория — аллегорический, метафора — метафорический*).

7. *Адресат словаря*. Благодаря простому и понятному метаязыку, наличию, как писал сам Ломоносов, «для скорого прииску» *дополнительных входов* в словарь, то есть *справочных индексов* (прямой и обратный индексы, указатель имен, частотный индекс, индекс слов, форма которых отличается от современной, индекс греческих, латинских, немецких, французских терминов и проч.) в *приложениях* к словарю, и, особенно, *электронного конкорданса*, опубликованного на сайте проекта, словарь будет представлять интерес для учащихся средних, средних специальных и высших учебных заведений, бакалавров, магистров и аспирантов гуманитарных специальностей, учителей средней школы, преподавателей высших учебных заведений, историков, филологов, всех, кто интересуется русской культурой и наукой, русской историей, историей русского языка.

8. *Словник* (совокупность заголовочных единиц) как основная составляющая (стержень) макроструктуры словаря «Риторика М. В. Ломоносова» определяется научной концепцией и типологи-

ческими характеристиками словаря⁸. Как уже говорилось выше, словарь «Риторика М. В. Ломоносова» является *дифференциальным словарем*, он ориентирован *только* на описание риторических терминов, употребленных в его источниках. Исходя из этого, главным принципом включения лексической единицы в словник является отнесенность его к числу *риторических терминов*. *Термином* в диахронии, в свою очередь, признаем «лексему или устойчивое словосочетание, которые функционируют как элементы языковой системы, отражающей соответствующую систему специальных понятий определенной области, организующие в качестве базовых слов специальный контекст (в нашем случае риторический. — *авт.*) и имеющие толкование аналитического или синтетического типа» (Рупосова 1992), а также, добавим, интенционального, реального типа и проч. А. С. Герд определяет термин как единицу конкретного естественного или искусственного языка, обладающую в результате стихийно сложившейся или *особой сознательной коллективной* (выделено нами. — *авт.*) договоренности специальным терминологическим значением (Герд 1968: 2–3; Прикладное языкознание 1996: 72). Различия между термином и не-термином исследовал Б. Н. Головин: эти различия, по его мнению, заключаются в том, что термин соотнесен не с отдельным предметом, а с понятием; нуждается в дефинировании; его значение соотносится со значениями других терминов в пределах соответствующей терминологической системы и с определенной профессиональной деятельностью. «В слове-термине на первый план выступает его объектное значение, субъектное же, оценочное, или вообще снято, или затушевано» (Головин 1980: 7)⁹.

⁸ Материалы для словника были подготовлены Е. Г. Исаченко, А. В. Новиковым, А. Н. Семихиной, Н. В. Ткачёвой и А. А. Цылиной.

⁹ В то же время, несмотря на многочисленные попытки лингвистов сформулировать удовлетворяющие всех определения того, что представляет собой термин, выработать четкие критерии, отделяющие термины, с одной стороны, от слов общелитературного языка и, с другой стороны, от иных групп специальной лексики, единого подхода к решению этих вопросов до сих пор не сформировалось. Хорошо известно, что В. П. Даниленко перечисляет 19 (sic!) определений термина у разных авторов (В. В. Виноградов, А. А. Реформатский, Б. Н. Головин, О. С. Ахманова и др.). См.: Даниленко 1977: 83–86; Шелов 2010.

9. Составление авторского исторического словаря нового типа требует внедрения новых *методов* научного анализа¹⁰ и представления материала. Прежде всего, в словаре, конечно, будут использоваться вполне традиционные методы исторической, терминологической и двуязычной лексикографии:

- историко-описательный метод (Герд 1981; 1986);
- метод контекстно-функционального анализа слов как целостных единиц (Смолина 1977);
- метод компонентного анализа семантики (Ахманова 1969; Кузнецова 1989; ср. противоположное мнение А. С. Герда: Герд 2013);
- дефиниционный метод (Морозова 1970; Шелов 1998; 2003).

9.1. Помимо этого в словаре применяются новые методы, являющиеся своего рода *know-how* авторского коллектива словаря:

- *антропоцентрический метод*: лингвистическое описание концентрируется на описании языка харизматической личности, на «обычных — необычных», как называла их Л. С. Ковтун (Ковтун 1962: 16), употреблений слова;
- *метод ретроспективного описания* (Волков 2012), позволяющий показать, что на самом деле является результатом языкового творчества М. В. Ломоносова, а что он, так сказать, «освоил» или «интериоризировал» у своих предшественников — М. Г. Смотрицкого, Порфирия (Крайского), Марка Туллия Цицерона, Марка Фабия Квинтилиана, Х. фон Вольфа, И. К. Готтшеда, Н. Коссена, Ф.-А. Помея и многих других.

10. *Заголовочным словом* (леммой) в словаре являются терминологические единицы риторической теории М. В. Ломоносова. Заголовочное слово всегда является *основным* или *репрезентативным* вариантом. Из суммы вариантов, в которых слово представлено в эмпирической базе словаря, выбирается такой вариант, который:

¹⁰ Мы полностью разделяем точку зрения Л. Л. Шестаковой, которая считает, что при составлении авторских дифференциальных словарей возможны два основных пути: «словарь — исследование» и «исследование — словарь». Большой научной «релевантностью» отличается, безусловно, второй (Шестакова 2011: 70). Можно добавить, что второй путь сейчас отражает главное направление развития современной лексикографии.

а) является самым частотным (то есть он — статистически сильный вариант); б) совпадает с написанием слова в современном языке, что облегчает поиск слова читателям и акцентирует наличие этого слова в современном языке. После основного варианта через запятую даются прочие варианты заголовочного слова (орфографические, морфологические, фонеморфологические, словообразовательные и проч.), например: КАТА́ХРЕСИС (1) и КАТАХРИСИС (1). Формой представления заголовочного слова и его вариантов принята форма единственного числа именительного падежа для категории имен. Ударение в заголовочном слове ставится только в том случае, если оно обладает хронологической достоверностью, поставлено самим Ломоносовым или его издателями в XVIII веке, например: СИНЕКДО́ХА и СИНЕ́КДОХА, АНТОНОМА́ЗЯ и АНТОНОМÁЗЯ в «Кратком руководстве к красноречию» 1759 года. Заголовочная единица в словаре «Риторика М. В. Ломоносова может быть представлена не только словом, но и словосочетанием терминологического (номинативного) характера, например: ВИТИЕВАТАЯ РЕЧЬ.

Если форма именительного падежа единственного или множественного числа *отсутствует* в текстах М. В. Ломоносова, то такая форма *не реконструируется* (часто возникают серьезные сомнения в правильности реконструируемой формы как относительно к языковому состоянию XVIII века, так и для идиолекта М. В. Ломоносова)¹¹. В таком случае в качестве заголовка словарной статьи вы-

¹¹ Ю. Н. Караулов по этому поводу высказывает иное мнение: «В индивидуальном словаре мы обнаруживаем интересующую нас лексему отмеченной в разных состояниях, но и принадлежащей разным контекстам. При этом для подавляющего большинства лексем, несмотря на их *высокую встречаемость в текстах определенного автора* (выделено нами. — авт.), характерна неполнота грамматической парадигмы. Так, слово *болезнь* употреблено в трилогии М. Горького 15 раз, но среди его форм отсутствуют Вин. и Предл. падежи ед. ч., Им., Вин. и Твор. падежи мн. ч. В словаре к произведениям А. С. Пушкина то же слово находим с частотой 56, но его парадигма опять-таки полностью не восстанавливается из этих словоупотреблений <...> Значит ли это, что Горькому была неведома форма предложного падежа этого слова, а Пушкин никогда не употреблял или не слышал его словоформы в дательном падеже? Вопрос кажется абсурдным» (Караулов 1992: 7). Действительно, трудно отказать Ломоносову в способности использовать прилагательное, например, *алеутский* в форме Им. падежа ед. числа (в текстах находим только одно словоупотребление в Род. падеже мн. числа), но, тем не менее, задачей «Сло-

ступает «гипотетический» или «условный» вариант заголовочного слова в форме, соответствующей лексическим и грамматическим нормам современного русского литературного языка. Такой вариант всегда берется в квадратные скобки, являющиеся для пользователя словаря сигналом: «Внимание! Форма не принадлежит идиолекту Ломоносова».

11. В соответствии с поставленными задачами инновативное словарное описание термина состоит из двух частей:

- *собственно словарной статьи;*
- *раздела «Контекст» (диахронический риторический контекст, представляющий собой особую форму словарного комментария).*

11.1. Собственно *словарная статья* должна представлять собой комбинацию алгоритмов построения словарных статей в авторских, исторических и терминологических словарях. Словарная статья будет состоять из перечисленных в таблице на с. 19 компонентов (разделов) — основных, а также факультативных (последние выделены серой заливкой).

11.2. К таблице сделаем следующие пояснения:

11.2.1. Зона аналогов включает греческие, латинские, немецкие, французские и славенские (книжно-славенские — Л. Л. Кутина и Ю. С. Сорокин) параллели (включая quasi-синонимы¹²) заго-

варя языка Ломоносова» является *объективное* описание языковых фактов его идиолекта, а не «приписывание» ему гипотетических реконструкций.

¹² О проблемах формирования корпуса русской риторической терминологии XVII–XVIII веков см. главу книги К. А. Богданова «О крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов» (Богданов 2006: 68–104). К. А. Богданов, в частности, отмечает: «Можно согласиться с Л. К. Граудиной и Г. И. Миськевич, начинающими монографию „Теория и практика русского красноречия“ с утверждения о важной роли, сыгранной риторическими сочинениями XVII века в создании лингвистической и литературоведческой терминологии, но далеко от истины утверждение тех же исследовательниц о том, что „ранним риторикам свойственны ясность и точность в передаче выражаемых терминами понятий“ <...> В действительности история создания риторической (а в перспективе — литературоведческой) терминологии выглядит сложнее и интереснее. В отличие от западноевропейских русскоязычные риторика XVII–XVIII вв. характеризуются не разветвленностью, но избыточностью термино-

ловочного слова, почерпнутые из репрезентативных риторических трактатов¹³, созданных до 1743 года, то есть до написания М. В. Ломоносовым «Краткого руководства к риторике, на пользу любителей сладкоречия сочиненного». В этом риторическом трактате, предполагаем, система риторических терминов Ломоносова уже в основном сложилась. Задача этого обязательного раздела словарной статьи — показать, какие термины могли составлять личный риторический «арсенал» Ломоносова, какие решения он принимал, когда работал над текстом «Краткого руководства к красноречию, что из предшествующей риторической традиции он использовал, а от чего решил отказаться, как мы уже писали выше.

**МОДЕЛЬ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ
В СЛОВАРЕ «РИТОРИКА М. В. ЛОМОНОСОВА»**

ЛЕММА
Статистическая информация: количество словоупотреблений
Варианты заголовочной единицы
Грамматическая информация (указание на часть речи)
Этимология и зона аналогов
Термин и его аналоги в «Кратком руководстве к риторике»
Немодернизированная форма заголовочного слова (Риторика 1759)
♦ Семантическое описание, перечисление лексико-семантических вариантов
Иллюстративный материал
◆ Сочетаемость слова
Иллюстративный материал
📖 Реестр употреблений
Словообразовательное гнездо
– С п р а в.: справочный отдел

логических обозначений — стилистической „пестротой“, смешением старых и новых слов, церковнославянизмов и лексических калек» (Богданов 2006: 77).

¹³ Их перечень см. ниже при описании второй части словарного описания — раздела «Контекст». В зону аналогов включаются параллели заголовочного слова, зафиксированные в источниках 1.1–3.4.

11.2.2. Аналоги заголовочного слова по «Краткому руководству к риторике» приводятся только в том случае, если они отличаются от терминов, употребленных в «Кратком руководстве к красноречию». Например:

СИНЕКДОХА (4), ж. ..

«Краткое руководство к риторике»: синекдохе (7, 52).

11.2.3. *Семантическое описание* термина составляет суть и главное назначение словарной статьи. Семантическому описанию подвергается весь включенный в словник словаря «Риторика М. В. Ломоносова» лексический материал, так как каждое слово идиолекта Ломоносова представляет собой уникальный культурный и лингвистический факт. Объектом семантического описания (*изъяснения, толкования* или *дефиниции*)¹⁴ выступает содержание термина.

11.2.3.1. Сложной проблемой является разработка дефиниции исторического термина: от составителей словарных статей и редакторов требуется *реконструировать*, восстановить его семантику в рамках риторической традиции. Вопрос о том, как это правильно сделать, не нарушая историческую достоверность и объективность и избегая модернизации, был и остается предметом дискуссий. Авторы авторитетных исследований по исторической терминологии в таких случаях используют семантические аналоги современного языка, осуществляя своего рода перевод: ср., например, **пенинсула** ‘полуостров’, **истмус** ‘перешеек’, **пазуха морская** ‘залив’, **промонториум** ‘мыс’ и многие другие (Кутина 1964: 153–194). Описание семантики специального слова может строиться и на основании «изучения его употребления в текстах разных жанров и сверки с показаниями лингвистических и энциклопедических словарей» (Борнхвальд 1998: 21) или по определенной *модели*, как, например, в упоминавшейся «Минералогии М. В. Ломоносова», в которой семантически содержательные определения для исторических терминов (см. **аврипигмент**, **вениса**, **глас-ерц**, **друза**, **карниол**, **кизь** и многие другие) строились составителями на основе тех признаков, которые М. В. Ломоносов и его коллеги по Академии наук считали релевантными для описания минералогических объектов, а именно *цвет, форма, место обнаружения, связь с другими мине-*

¹⁴ О дефиниции терминов см. подробнее: Шелов 1990; 1994; 2003.

ралогическими объектами, отнесенность к определенным разрядам и группам. В словаре «Риторика М. В. Ломоносова» процедура создания дефиниции термина представляет собой извлечение, выделение (*прием экстрагирования*) элементов содержания — признаков и классификационных особенностей термина из имеющихся контекстов употреблений слова в источнике, последующее суммирование, объединение этих элементов в дефиницию (*прием конденсации*), указание на место термина в лексико-семантической системе, отнесенность его к определенным разрядам и группам (Волков 2010).

Как это происходит на деле? Ясно, что для всех терминов, выделяемых в риторической теории М. В. Ломоносова, авторы словарных статей дают современные дефиниции. При составлении таких дефиниций главная задача авторов — привести определения, которые дает сам автор «Краткого руководства к красноречию», к общему основанию и придать им вид, соответствующий правилам современного русского словоупотребления. Например, в части «О украшении» Ломоносов строит свои определения следующим образом:

- 1) относит соответствующий троп к одной из двух групп (тропы речений или тропы предложений): «Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, ирония» (АПСС 7, 249);
- 2) описывает механизм образования соответствующего тропа, а иногда и его функцию, например: «Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается» (АПСС 7, 253);
- 3) выделяет семантические модели образования тропа, например в случае эмфазиса: «1) по обстоятельствам <...>; 2) по жизненным свойствам <...>; 3) по месту или времени <...>; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее <...>; 5) когда тот, кто о каком действии сказывает, представляется как бы он сам оное производил» (АПСС 7, 253–254);
- 4) приводит примеры, иллюстрирующие употребление выделенных разновидностей данного тропа.

Таким образом, система классификации тропов у Ломоносова — двухступенчатая, основанная на двух признаках: 1) тип язы-

ковой единицы, значение которой подвергается преобразованию («речение» или «предложение»); 2) механизм преобразования значения соответствующей единицы. Прочие признаки либо являются более частными, определяющими не троп, а его разновидности (например, разные случаи переноса значения слова по признаку смежности понятий для метонимии), либо даны только для некоторых тропов и потому не могут служить основанием для общей классификации. Соответственно, составители словаря определяли термины ломоносовской риторической системы через два указанных дифференцирующих признака, создавая, таким образом, определение интенционального типа¹⁵. Несмотря на то, что авторский коллектив словаря «Риторика М. В. Ломоносова» исповедует определенный агностицизм в отношении возможности полной реконструкции значения лексической единицы, принадлежащей прошлым состояниям языка, представляется, что благодаря предложенному подходу семантика исторического термина в словаре дается с достаточной степенью полноты. Плодотворным приемом реконструкции семантики остается «расшифровка» семантики русского термина путем соотнесения его с аналогами в латинских и немецких терминологических системах. В дефиницию риторического термина может включаться современное наименование.

В словарной статье значение термина дается после символа ✦.

11.2.3.2. В текстах Ломоносова авторы словарных статей не раз встречались с разнообразными лексико-семантическими вариантами заголовочного слова, наглядно демонстрирующими «риторическую» специализацию значения общезыкового слова или конкуренцию процессов терминологизации в разных гуманитарных науках. Последовательное применение в словаре традиционного для исторических словарей так называемого исторического¹⁶ или генетического (этимологического) принципа организации иерархии семантических вариантов слова может привести к искажению семантической

¹⁵ Принципы создания дефиниций для терминов раздела «Тропы» были разработаны и сформулированы К. Ю. Тверьянович.

¹⁶ Еще с времен И. И. Срезневского: см. «Предисловие, подготовленное Вторым отделением Императорской Академии наук к изданию „Материалов для словаря древне-русского языка“» (Срезневский 1893: 1, VIII).

истории той или иной терминологической единицы¹⁷, поэтому *основным* принципом расположения лексико-семантических единиц в словарной статье было установлено размещение их по трем разделам: сначала дается риторическое *терминологическое значение*; затем научное (например, грамматическое), а на последнем месте — общеязыковое. Они выделяются римскими цифрами, например:

НАКЛОНЕНИЕ (9) .. I. ✦ *Фигура, представляющая собой многократное употребление слова в одном контексте в различных грамматических формах; по М. В. Ломоносову — разновидность фигур речений*; II. ✦ *Категория глагола, выражающая отношение действия к действительности*; III. ✦ *Действие по гл. наклонить: наклонное положение.*

СОМНЕНИЕ (15) .. I. ✦ *Фигура, изображающая риторика или говорящего в затруднении перед выбором, дубитация; у М. В. Ломоносова — одна из фигур предложений*; III. ✦ *Неуверенность в истинности факта, идеи.*

При наличии нескольких значений в пределах каждого раздела они приводятся в соответствии с их частотностью.

11.2.3.3. В семантическое описание входит описание особых (по языковым или контекстуальным особенностям) применений заголовочного слова. Применения заголовочной единицы указываются после вертикальной черты (|).

11.2.4. Описание *сочетаемости слова* включает фиксацию после знака ✦ устойчивых и терминологических словосочетаний с заголовочным словом. Например: ✦ Аллегория чистая, смешанная.

11.2.5. Главная задача *иллюстративного отдела* словарной статьи — наиболее полно показать особенности употребления риторического термина и *раскрыть его семантику* в языке Ломоносова. Объем иллюстративной части во всех изданиях, связанных с научным проектом «Словарь языка М. В. Ломоносова», значительно уве-

¹⁷ Б. А. Ларин в «Проекте Древнерусского словаря» по этому поводу заметил: «Мы на каждом шагу можем погрешить против исторически точного семантического анализа» (Ларин 1936: 52).

личен по сравнению с традиционными историческими словарями, при этом дается широкий контекст употребления слова. В необходимых случаях в текст М. В. Ломоносова могут включаться в ломаных скобках < > краткие пояснения составителей. Цитаты приводятся по Академическому полному собранию сочинений М. В. Ломоносова в 11 томах (АПСС) в том объеме, который является достаточным для раскрытия семантики и особенностей употребления термина, показа сочетаемости и проч. Пропуск части текста внутри цитаты обозначается знаком расточия (..). В цитатах сохраняются авторские ударения и выделения текста. Все цитаты получают точный адрес: арабской цифрой указывается номер тома в АПСС и, после запятой, указывается страница, на которой находится цитата.

11.2.6. *Реестр употреблений* заголовочной единицы в текстах АПСС представляет собой перечень всех форм, которые имеются в риторическом трактате Ломоносова с их адресами, то есть указанием на том и страницу. В структуре словарной статьи выделяется интервалом и знаком . В том случае, если несколько *одинаковых* форм находятся на *одной* странице, том и номер страницы указываются только *один* раз. Формы заголовочного слова располагаются в следующем порядке:

- формы единственного числа: *именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падеж*;
- формы множественного числа: *именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падеж*.

11.2.7. В словообразовательное гнездо включаются отсубстантивные прилагательные с относительным значением.

11.2.8. *Справочный отдел* включает указание на лексикографическую фиксацию слова в следующих словарях: 1) Словарь русского языка XI–XVII веков (Сл. РЯ XI–XVII вв.); 2) Лексикон Поликарпова (ЛП); 3) Словарь Академии Российской (САР); 4) Словарь русского языка XVIII века (Сл. XVIII в.)¹⁸; 5) Словарь церковносла-

¹⁸ Кроме опубликованных выпусков этого словаря составители имели возможность пользоваться картотекой, за что выражают признательность зав. группой «Словарь XVIII века» Словарного отдела ИЛИ РАН докт. филол. наук И. А. Малышевой и науч. сотр. Э. В. Осиповой.

вянского и русского языка 1847 года (Сл. 1847); 6) Большой Академический словарь (БАС¹ и БАС²). Задача справочного отдела — показать слово Ломоносова на фоне языкового состояния XVIII века, отразить его дальнейшую судьбу (входит в состав литературного языка, устаревает, употребляется в современном литературном языке и т. д.). Справочный отдел включает дополнительную информацию: после запятой перечисляются словарные пометы (они выделяются курсивом), с помощью которых заголовочная единица получает стилистические, жанровые, функциональные, этимологические и прочие характеристики в указанных выше словарных изданиях. Это делается прежде всего для того, чтобы объективно показать статус слова в литературном языке разных периодов; например, для слова **МЕТАФОРА**:

– **С п р а в.** Сл. XI–XVII вв. метафора; САР метафора, *греч.*; метафорический; Сл. XVIII в. метафора, *лит.*; метафорический, *лит.*; Сл. 1847 метафора; метафорический; БАС² метафора; метафорический.

Слово всегда приводится именно в той форме, в которой оно дается в каждом из словарей.

* * *

11.3. «*Диахронический риторический контекст*», как уже говорилось выше, представляет собой своеобразный *историко-научный комментарий*, демонстрирующий факты (контексты) применения риторических терминов М. В. Ломоносова и их аналогов (дублетов) в ряде источников, представляющих европейскую и русскую риторическую традицию. Главная задача данного раздела словаря — показать динамику термина как обозначения специального понятия в диахронии (от ломоносовского риторического трактата к доломоносовским и послеломоносовским риторикам). Такой комментарий представляет в большей степени историю риторических *идей* или *понятий*, чем историю единиц языка¹⁹, и содержит «вертоград» их употребления от Аристотеля и Квинтилиана до современности. В нем могут объединяться *разные* наименования одного и того же понятия, см., например:

¹⁹ Хотя, следует отметить, внимание уделяется также модификациям формы риторического термина.

СИНЕКДОХА — греч. *συνεκδοχή* — лат. *comprehensio, intellectio*, *synecdoche* — нем. *Synecdoche, Auszug*;

ЗАИМОСЛОВИЕ — лат. *sermocinatio* — сермоцинация и под.

В историко-научный комментарий возможно включение *семантически близких* и *дублетных* наименований, а также наименований, связанных *привативными* или *гипономическими* отношениями. Таким образом, вторая часть словарного описания не только сообщает сведения об истории понятий риторики, но и является своеобразной книгой для чтения по истории риторики.

Источники раздела «Контекст» не могут рассматриваться как прямые источники Риторике М. В. Ломоносова. Во втором издании АПСС М. В. Ломоносова в преамбуле к комментарию к «Краткому руководству к красноречию» Л. И. Сазонова отмечает: «Какими источниками пользовался Ломоносов, создавая свою Риторику, — сложный и до сих пор не решенный со всей определенностью вопрос <...> Известно, что Ломоносов внимательно изучал трактаты по риторике Лонгина „De Sublimitate“ (в пер. Н. Буало), Н. Коссена, Ф.-А. Помея и И. К. Готтшеда <...> В первом академическом собрании сочинений Ломоносова М. И. Сухомлинов привел многочисленные цитаты и параллельные места для соответствующих параграфов Риторике Ломоносова <...> Однако между приведенными для сравнения пассажами и текстом Ломоносова часто можно наблюдать значительные отличия, и, кроме того, полные или частичные совпадения между сопоставляемыми фрагментами не обязательно свидетельствуют об их прямой генетической связи, но могут объясняться принадлежностью к общей риторической традиции. Трудность определения источников Риторике Ломоносова объясняется самой природой данного жанра, предполагающего наследование традиции: сходные формулировки правил, одинаковые иллюстрации могут повторяться в десятках различных руководств по риторике» (АПСС² 7, 672–673). В связи с этим составителями словаря в число источников раздела «Контекст», помимо бесспорных и предполагаемых источников риторических трактатов М. В. Ломоносова, о которых идет речь в соответствующих научных работах²⁰, были включены *репрезентативные* риторические трактаты, авторитетные

²⁰ См., в частности: Будилович 1869; Сухомлинов 1895; Блок, Макеева 1952; Коровин 1961; Аннушкин 2003; 2009; Блок, Макеева, Сазонова 2011.

словари и справочники, позволяющие — хотя бы пунктирно — проследить за соотношением различных систем риторических терминов и за разными соотношениями «термин — понятие» в истории европейской и русской риторики. В историко-научный комментарий (раздел «Контекст») включено 6 групп источников (Волков 2013)²¹:

1. Античная риторическая традиция.

- 1.1. Аристотель «Риторика», «Поэтика», «Никомахова этика» (IV в. до н. э.).
- 1.2. Деметрий «О стиле» (вероятно, II в. до н. э.).
- 1.3. «Риторика для Геренния» (I в. до н. э.).
- 1.4. Марк Туллий Цицерон «Учение академиков», «Письма к Аттику», «Об ораторе», «Оратор» (I в. до н. э.).
- 1.5. Марк Фабий Квинтилиан «Двенадцать книг риторических наставлений» (I в. н. э.).

2. Европейская доломоносовская риторическая традиция.

- 2.1. Н. Коссен «О духовном и светском красноречии» (1619).
- 2.2. Ф.-А. Помей «Кандидат риторики» (1659).
- 2.3. И. К. Готшед «Ораторское искусство в подробном изложении» (1736).
- 2.4. Н. Буало. Перевод трактата Псевдолонгина «О возвышенном» (1674).

3. Восточнославянская доломоносовская риторическая традиция.

- 3.1. «Риторика» (1620).
- 3.2. М. Усачев «Риторика» (1699).
- 3.3. Порфирий (Крайский) «Лекции по риторике, читанные в Московской Славяно-греко-латинской академии» (конспект курса Порфирия (Крайского), созданный М. В. Ломоносовым, 1733–1734).
- 3.4. Стефан (Яворский) «Риторическая рука» (перевод Феодора Поликарпова, 1705).

4. Восточнославянская послеломоносовская риторическая традиция.

- 4.1. Амвросий (Серебрянников) «Краткое руководство к оратории российской» (1778).

²¹ Перечень цитируемых изданий см. в разделе «Источники словаря».

4.2. И. С. Рижский «Опыт риторики» (1796).

4.3. Н. Ф. Кошанский «Общая риторика» (1829).

5. Словари XVIII века.

5.1. САР (1789–1794).

5.2. Н. М. Яновский «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту» (1803–1806).

6. Современные терминологические справочники.

6.1. Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина «Словарь риторических фигур» (1994).

6.2. В. П. Москвин «Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь» (2007).

Перечень контекстов из данных источников, не являясь исчерпывающим комментарием к риторическому трактату и не претендуя на прояснение его творческой истории, позволяет, однако, определить место риторической терминологии М. В. Ломоносова, а следовательно — и его риторической теории в европейской и русской классической традиции.

* * *

Главным орфографическим принципом словаря «Риторика М. В. Ломоносова» является опора на современную орфографию. Как отмечалось выше, цитаты в словарной статье приводятся по АПСС М. В. Ломоносова в 11 томах (АПСС). В соответствии с этим были выработаны орфографические принципы представления иллюстраций в источниках историко-научного комментария. Примеры из русскоязычных источников, цитируемых по рукописям или изданиям, подготовленным в соответствии с принципами орфографии до реформы 1918 года (источники 3.2, 4.1, 4.2, 5.1, 5.2), приводятся в упрощенной орфографии (произведена замена ряда графем, отсутствующих в современном русском алфавите, и упразднены ъ после согласных в конце слова и в ряде случаев в середине слова, например *сѣделан*). Орфография отдельных морфем (*без-*, *-аго*, *-ыя* и др.) и слов (*на приклад*, *пиет* и др.), а также пунктуация были сохранены. В примерах из источников, цитируемых по изданиям XX и XXI веков (3.1, 3.4, 4.3, 6.1, 6.2), сохранялись орфография и пунк-

туация данных изданий²². Курсив источников также последовательно сохранен. В приводимых контекстах наименования риторических понятий, соотносимых с заголовочной единицей словарной статьи, выделены полужирным шрифтом.

Примеры из источников на греческом, латинском, немецком и французском языках приводятся в орфографии изданий, указанных в списке источников словаря²³; они сопровождаются переводом на русский язык. В случае отсутствия авторитетного опубликованного перевода источника переводы были выполнены специально для настоящего издания (источники 1.3, 2.1, 2.2, 2.3, 2.4, 3.3). Тексты переводов оформлялись в соответствии с современными нормами, при этом сохраняются написания с прописной буквы, а также выделение курсивом некоторых слов. В некоторых случаях имеющиеся переводы дополнялись составителями (источники 1.4, 1.5)²⁴.

Предлагаемый проект словаря дает полное представление о словаре в целом. Он включает 11 пробных статей, содержащих терминологию раздела «О украшении» (из глав «О тропах речений» и «О тропах предложений»). В своей второй части (раздел «Контекст») статьи носят коллективный характер: подбором иллюстративного материала из источников занимались А. С. Смирнова (1.1–1.5), А. А. Ветушко-Калевич (1.1–1.5, 2.1, 2.2), К. Н. Лемешев (2.3,

²² В цитируемых контекстах из «Риторической руки» Стефана (Яворского) были восстановлены ударения в риторических терминах (по изданию: *Стефан Яворский*. Риторическая рука. СПб., 1878).

²³ При цитировании материалов издания «*Traité du sublime ... par Nicolas Boileau-Despréaux*» (1694) воспроизводятся все особенности текста за исключением следующих знаков: буква *f* заменяется на *s*, знак & расшифровывается (слово *et*). Фрагменты немецкого текста из «*Ausführliche Redekunst*» И. К. Готтшеда воспроизводятся в соответствии с орфографией и пунктуацией оригинала; диакритическое *e* передается строчными буквами.

²⁴ Дополнения делались в исключительных случаях для приближения перевода примеров к оригиналу с целью более наглядной иллюстрации того или иного риторического понятия. Ср., например, цитату из «Энеиды», приведенную в источнике 1.5 в качестве примера фигуры *adjectio*: “**nam neque** Parnasi vobis iuga, **nam neque** Pindi / <ullam moram fecere>”; перевод «Энеиды» С. В. Шервинского: «**Ни** Пинд не задерживал вас, **ни** вершины Парнаса»; уточненный перевод А. С. Смирновой: «**Ведь ни** хребет Парнаса, **ведь ни** Пинда <хребет> / <не задержали> вас»). Перевод отдельных фрагментов источника 1.5, отсутствующий в опубликованных переводах, был осуществлен специально для настоящего издания А. С. Смирновой.

3.2, 3.3), М. Г. Маматова и К. Ю. Тверьянович (2.4), А. Н. Семихина (4.1), Е. Г. Исаченко (4.2); переводы примеров из иноязычных риторических трактатов осуществлялись А. С. Смирновой (1.3), А. А. Ветушко-Калевичем (2.1, 2.2), К. Н. Лемешевым (2.3, 3.3), М. Г. Маматовой и К. Ю. Тверьянович (2.4). Сверка цитат и переводов была проведена А. А. Ветушко-Калевичем, А. К. Филипповой, А. Н. Семихиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. АПСС — *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. М.; Л., 1950–1959, 1983.
Т. 1: Труды по физике и химии, 1738–1746 гг. М.; Л., 1950;
Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; Л., 1952;
Т. 9: Служебные документы, 1742–1765 гг. М.; Л., 1955.
Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. М.; Л., 1952.
2. АПСС² — *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 10 т. М.; СПб., 2011–2012.
Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; СПб., 2011.
3. Аннушкин 2003 — *Аннушкин В. И.* Русская риторика: исторический аспект. М., 2003.
4. Аннушкин 2009 — *Аннушкин В. И.* Язык и жизнь: Книга о русском языке — речи — слове. М., 2009.
5. Апресян 1974 — *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. М., 1974.
6. Ахманова 1969 — *Ахманова О. С., Мельчук И. А., Глушко М. М. и др.* Основы компонентного анализа: Учебное пособие. М., 1969.
7. Блок, Макеева 1952 — *Блок Г. П., Макеева В. Н.* Примечания // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; Л., 1952. С. 790–800, 805–838.
8. Блок, Макеева, Сазонова 2011 — *Блок Г. П., Макеева В. Н., Сазонова Л. И.* Примечания // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. СПб., 2011. С. 645–658, 662–718.
9. Богданов 2006 — *Богданов К. А.* О крокодилах в России: Очерки из истории заимствований и экзотизмов. М., 2006.
10. Борнхвальд 1998 — *Борнхвальд О. В.* Словарь золотого промысла Российской Империи. М., 1998.
11. Будилович 1869 — *Будилович А. С.* М. В. Ломоносов как натуралист и филолог. СПб., 1869.

12. Бухаркин 2012 — *Бухаркин П. Е.* «Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова как явление литературы // *Varietas delectans: Сб. статей к 70-летию Н. Л. Сухачева.* СПб., 2012. С. 106–115.
13. Бухаркин 2013 — *Бухаркин П. Е.* «Краткое руководство к красноречию...» М. В. Ломоносова: литературный статус и некоторые проблемы филологического изучения // *Филологическое наследие М. В. Ломоносова: Коллективная монография / отв. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев.* СПб., 2013. С. 36–71.
14. Виноградов 1978 — *Виноградов В. В.* Проблемы стилистики русского языка в трудах М. В. Ломоносова // *Виноградов В. В. История русских лингвистических учений.* М., 1978. С. 207.
15. Виноградов, Бархударов, Блок 1956 — *Виноградов В. В., Бархударов С. Г., Блок Г. П.* По поводу одной критической статьи (Письмо в редакцию) // *Известия АН СССР. Отделение литературы и языка.* Т. XV. 1956. Вып. 5. С. 469–472.
16. Волков 2008 — *Волков С. С.* Словарь к немецким текстам М. В. Ломоносова // *Индоевропейское языкознание и классическая филология—XII (Чтения памяти проф. И. М. Тронского).* СПб., 2008. С. 84–90.
17. Волков 2010 — *Волков С. С.* Правила пользования словарем // *Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5: Словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова» / отв. ред. С. С. Волков.* СПб., 2010. С. 169–170.
18. Волков 2012 — *Волков С. С.* Трехязычный «Словарь языка М. В. Ломоносова» // *Вестник РГНФ.* 2012. № 3. С. 98–106.
19. Волков 2013 — *Волков С. С.* Словарь-справочник «Риторика М. В. Ломоносова»: источники и тексты // *Филологическое наследие М. В. Ломоносова: Коллективная монография / отв. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев.* СПб., 2013. С. 17–35.
20. Герд 1968 — *Герд А. С.* Проблемы формирования научной терминологии: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1968.
21. Герд 1981 — *Герд А. С.* Формирование терминологической структуры русского биологического текста. Л., 1981.
22. Герд 1986 — *Герд А. С.* Основы научно-технической лексикографии: Как работать над терминологическим словарем. Л., 1986.
23. Герд 2005 — *Герд А. С.* Еще раз о значении термина // *Прикладная лингвистика.* СПб., 2005. С. 58–59.

24. Герд 2013 — *Герд А. С.* Теория языка и лексикография // От буквы к словарю: Сб. научных статей к 200-летию со дня рождения акад. Я. К. Грота. СПб., 2013. С. 136–141.
25. Головин 1980 — *Головин Б. Н.* Термин и слово // Термин и слово. Горький, 1980.
26. Граудина, Миськевич 2009 — *Граудина Л. К., Миськевич Г. И.* Теория и практика русского красноречия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.
27. Даниленко 1977 — *Даниленко В. П.* Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977.
28. Иванов 1987 — *Иванов Вяч. Вс.* Поэтика Романа Якобсона // Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987. С. 5–22.
29. Исследования и материалы по стихосложению М. В. Ломоносова 2010 — Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 1: Исследования и материалы по стихосложению М. В. Ломоносова / сост., предисл. и примеч. Е. В. Хворостьяновой. СПб., 2010.
30. Караулов 1992 — *Караулов Ю. Н.* Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности. М., 1992.
31. Карева 2011 — *Карева Н. В.* Наименования глагольных категорий в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011.
32. Карева, Сергеев 2013 — *Карева Н. В., Сергеев М. Л.* Грамматика французская и русская (1730) и формирование академической грамматической традиции в первой половине XVII века // Филологическое наследие М. В. Ломоносова: Коллективная монография / отв. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. СПб., 2013. С. 217–234.
33. Карпухина 2001 — *Карпухина Н. М.* Семантический анализ профессионально терминованных наименований экономической сферы деятельности: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
34. Клубков 2011 — *Клубков П. А.* Формирование петербургской традиции лингвистической русистики (XVIII — начало XIX вв.). СПб., 2011.
35. Ковтун 1962 — *Ковтун Л. С.* О специфике словаря писателя // Словоупотребление и стиль М. Горького. Л., 1962. С. 12–31.
36. Коровин 1961 — *Коровин Г. М.* Библиотека Ломоносова: Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки: К 250-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, 1711–1961. М.; Л., 1961.

37. Кузнецова 1989 — *Кузнецова Э. В.* Лексикология русского языка. М., 1989.
38. Кутина 1964 — *Кутина Л. Л.* Формирование языка русской науки. М.; Л., 1964.
39. Ларин 1936 — *Ларин Б. А.* Проект древне-русского словаря (Принципы, инструкции, источники). М.; Л., 1936.
40. Метрико-строфический справочник 2010 — *Лалетина О. С., Хворостьянова Е. В.* Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 2: Метрико-строфический справочник к произведениям М. В. Ломоносова. СПб., 2010.
41. Минералогия М. В. Ломоносова 2010 — Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5: Минералогия М. В. Ломоносова: Словарь-справочник / отв. ред. С. С. Волков. СПб., 2010.
42. Морозов 1956 — *Морозов А. А.* Последняя воля Ломоносова // Звезда. 1956. № 4. С. 167–172.
43. Морозов 1957 — *Морозов А. А.* Академический брак и его ученые защитники (Письмо в редакцию) // Звезда. 1957. № 2. С. 220–221.
44. Морозова 1970 — *Морозова Л. В.* Опыт дефиниционного описания терминопоя: На базе терминов ядерной физики и техники: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1970.
45. От редакции 1957 — От редакции // Звезда. 1957. № 2. С. 221–222.
46. Прикладное языкознание 1996 — Прикладное языкознание / под ред. А. С. Герда. СПб., 1996.
47. Рупосова 1987 — *Рупосова Л. П.* Формирование терминологии гуманитарных наук в русском литературном языке. М., 1987.
48. Рупосова 1992 — *Рупосова Л. П.* Принципы номинации в русской музыкальной терминологии XV–XVII вв. // Семантика русского языка в диахронии: Лексика и грамматика. Калининград, 1992. С. 116–123.
49. Словарь рифм М. В. Ломоносова 2011 — Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 3–4: Словарь рифм М. В. Ломоносова / сост. Е. А. Захарова, О. С. Лалетина, Е. М. Матвеев; отв. ред. С. С. Волков, Е. В. Хворостьянова. СПб., 2011.
50. Смолина 1977 — *Смолина К. П.* Типы синонимических отношений в русском литературном языке второй половины XVIII века. М., 1977.

51. Срезневский 1893 — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. СПб., 1893.
52. Сухомлинов 1895 — *Сухомлинов М. И.* Примечания // Ломоносов М. В. Сочинения. Т. 3. СПб., 1895. С. 18–562 (2 pag.).
53. Филиппов 2009 — *Филиппов К. А.* «Russische Grammatik» М. В. Ломоносова в историко-культурном и лингвистическом аспектах // Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. Г. Адмони: «Научное наследие В. Г. Адмони и современная лингвистика» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 9–13 ноября 2009 г.). СПб., 2009. С. 259–260.
54. Филиппов 2011 — *Филиппов К. А.* Грамматические идеи М. В. Ломоносова в контексте европейского научного дискурса XVIII века // Материалы XL Международной филологической конференции. Грамматика (Романо-германский цикл). Вып. 15 / отв. ред. А. В. Зеленщиков. СПб., 2011. С. 109–115.
55. Шелов 1990 — *Шелов С. Д.* Об определении лингвистических терминов (Опыт типологии и интерпретации) // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 21–31.
56. Шелов 1994 — *Шелов С. Д.* Понятийная структура терминологии и определение терминов // Научно-техническая терминология. 1994. № 2. С. 21–40.
57. Шелов 1998 — *Шелов С. Д.* Определение терминов и понятийная структура терминологии. СПб., 1998.
58. Шелов 2003 — *Шелов С. Д.* Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003.
59. Шелов 2010 — *Шелов С. Д.* Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Лингвистика. 2010. № 4 (2). С. 795–799.
60. Шестакова 2011 — *Шестакова Л. Л.* Русская авторская лексикография: теория, история, современность. М., 2011.
61. Durovič 1992 — *Durovič L.* Грамматика Академической гимназии // Доломоносовский период русского литературного языка... (Материалы конференции на Фагерудде, 20–25 мая 1989 г.). Stockholm, 1992. С. 171–211.
62. Filippov, Grigorieva 2013 — *Filippov K., Grigorieva L.* Michail Lomonossov und die deutsche Sprache und Kultur im XVIII. Jahrhundert: Ein Bericht zu aktuellen Forschungsprojekten über einen russischen Universalgelehrten // Sprache und Sprachen. 2013. Heft 45. S. 1–16.